
Усадьба семьи Шэнь

— Господин вернулся!

Машина остановилась у ворот. К вечеру зарядил мелкий дождь. Снаружи сразу распахнули чёрный зонт, боковая дверца плавно отъехала, и Шэнь Сюйбай ступил на мокрый асфальт.

Подняв взгляд, он увидел перед собой юношу в рубашке с коротким рукавом. Юноша держал над ним зонт.

Выточенные черты лица, статная, подтянутая фигура.

Гу Се принял из его рук верхнюю одежду. Учась лишь в третьем классе средней школы, он уже вымахал до метра шестидесяти семи: глубокий взгляд, выразительные брови, высокая переносица и тонкие губы, сжатые в прямую линию.

Шэнь Сюйбаю стало неуютно.

Помявшись мгновение, он непринуждённо улыбнулся:

— Сяо Се снова вырос! Как говорится, не виделись пару месяцев — а будто три года прошло.

Голос юноши прозвучал ровно:

— Восемь месяцев и двадцать один день.

Шэнь Сюйбай почувствовал укол совести. С тех пор как Гу Се окончил начальную школу, сам он разрывался между делами корпорации и постоянно ездил по командировкам, редко бывая дома. Опекун из него и впрямь вышел некудышный.

— Я ведь ради бизнеса стараюсь, — вздохнул Шэнь Сюйбай, принявшись с искренним пылом наставлять парня. — Если дядя не будет в поте лица зарабатывать деньги, то на что мне растить тебя сытым да румяным? Ты уж пойми дядюшку...

Гу Се достал из кармана банковскую карту:

— Здесь четыре миллиона семьсот тысяч. Это вам подарок.

Шэнь Сюйбай замер:

—?

Дядя Чжоу со смешком пояснил:

— Господин, некогда молодой господин написал программу для игры и продал её одной IT-компании. А вырученные деньги перевёл на эту вашу карту.

Шэнь Сюйбай лишился дара речи. Он перевёл взгляд на своего пятнадцатилетнего наследника. В детстве он наплетал мальчишке, будто сам в его возрасте открывал компании и зашибал миллионы, но кто же знал, что этот парень и впрямь способен зарабатывать такие суммы?!

Дядя Чжоу посчитал нужным добавить:

— Ах да, молодой господин Цзычэн тоже заработал немного денег. Подарок от него лежит на столе.

Шэнь Сюйбай пропустил это мимо ушей.

— И ещё: за финальные экзамены в этом семестре молодой господин получил пятьсот сорок два балла, заняв первое место в школе. А на юношеских соревнованиях по фехтованию взял золотую медаль.

Шэнь Сюйбай смутно слышал об этом, но, испытывая гордость, не удержался от подколки:

— Ничего себе! Сяо Се у нас такой выдающийся — ты кого уделать собрался?

Выражение лица Гу Се на миг застыло, а кончики ушей тронул едва заметный румянец.

— Вам всё равно нет до этого дела, — холодно отозвался он.

Шэнь Сюйбай улыбнулся, принимаясь его баловать:

— Кто это сказал? Я сегодня специально спешил домой, чтобы увидеть тебя, прямо с самолёта...

Гу Се шагнул ближе, впитав доносившийся от него запах, и негромко спросил:

— Дядя пил?

Улыбка Шэнь Сюйбая мгновенно испарилась.

Гу Се смотрел на него темнеющим, прохладным взглядом:

— Значит, едва сойдя с трапа, вы отправились на встречу с кем-то другим?

«...»

Шэнь Сюйбай мысленно возопил: «Где именно я оступился в его воспитании? Почему милый, наивный, легковёрный пухлый колобок превратился в подозрительного Шерлока Холмса?»

— Ох-хо-хо, — Шэнь Сюйбай потер виски. — Что-то голова раскалывается...

Гу Се больше ничего не сказал, лишь молча перенёс зонт ближе к нему, полностью укрывая дядю от капель.

Вернувшись в усадьбу, Шэнь Сюйбай бессильно растянулся на диване. Дорожная суета окончательно вымотала его. Он прикрыл глаза, а когда разомкнул веки, Гу Се уже подносил ему стакан.

— Здесь вода с мёдом, она помогает от похмелья, — мягко проговорил Гу Се. — Выпейте немного, дядя.

Затем он принёс домашние тапочки, бережно разул дядю и помог ему обуться в мягкую обувь.

Достав тёплое влажное полотенце, юноша аккуратно отпёр дождевые капли у висков и корней волос Шэнь Сюйбая. Глядя на то, с какой серьёзностью тот заботится о нём, Шэнь Сюйбай оттаял сердцем.

Он решил покормить лаской своего воспитанника:

— Малыш...

Движение Гу Се застопорилось. Досада, копошившаяся в глубине души, окончательно развеялась, уступив место беспомощности:

— Я уже такой большой, а вы всё зовёте меня малышом.

Шэнь Сюйбай усмехнулся:

— Да хоть тебе восемьдесят лет стукнет, в моих глазах ты всё равно останешься ребёнком. К тому же сейчас тебе всего пятнадцать.

Впрочем, в глубине души Шэнь Сюйбаю было немного досадно: где это видано, чтобы пятнадцатилетний пацан строил взрослого? Никакого уважения к старшим.

Гу Се слегка смягчился. Завершив уход, он произнёс:

— Подождите немного, дядя. Я пойду наберу вам воду, чтобы вы нормально вымылись.

Стоявший неподалёку дядя Чжоу тайком поглядывал в телефон. Как там говорит молодёжь? Бездельничать на работе — одно удовольствие.

Гу Се с малых лет учился у него ухаживать за Шэнь Сюйбаем, а теперь и вовсе взял все бытовые мелочи на себя. Иметь такого молодого хозяина — настоящее счастье для управляющего.

— А, хорошо-хорошо, — отозвался Шэнь Сюйбай.

Едва Гу Се удалился, Шэнь Сюйбай лениво откинулся на спинку дивана, попивая медовую воду и просматривая сообщения в телефоне. Фу Тин как раз прислал ему цепочку уведомлений.

[Фу: Чёрт возьми, ты не поверишь! Полез проверять — и точно, какой-то наглый пацан сунул моей сестрёнке любовную записку!]

[Фу: Ладно, потом допишу, мы с сестрой поругались, она говорит, что зашибет меня!]

«...»

Дядя Чжоу, воспользуясь отсутствием юного хозяина, по привычке достал дневник в деревянном переплёте и понизил голос:

— Господин, желаете взглянуть? Пока вас не было, молодой господин исписал уже пять томов.

Шэнь Сюйбай скользнул взглядом по обложке и с трудом заставил себя отвернуться:

— Убери, убери. Подобные подглядывания не к лицу благородному человеку. Я абсолютно не хочу ничего читать.

Дядя Чжоу, которому каждый раз поручали тайком приносить дневник, на мгновение замолк, а затем понимающе спрятал его обратно:

— Слушаюсь, господин.

Шэнь Сюйбай огляделся по сторонам:

— Кстати, а где Гу Цзычэн?

Дядя Чжоу улыбнулся:

— В этот раз он уступил молодому господину по баллам, так что заперся в комнате и повторяет материал.

На самом деле успеваемость обоих молодых господ почти всегда шла ноздря в ноздрю: результаты каждого экзамена разнились буквально на пару баллов.

Шэнь Сюйбай просиял:

— Иди и передай ему: если слабый — пусть больше тренируется!

«...» — дядя Чжоу с мученическим видом кивнул.

В ванной Гу Се опустил руку в воду, проверяя температуру. Вода была немного горячее, но пока Шэнь Сюйбай раздеется и усядется, станет в самый раз.

Он приготовил чистую одежду, аккуратно её сложил, зажёл благовония и только после этого вышел наружу:

— Дядя, всё готово, можете мыться.

Уставший мужчина лениво отозвался:

— Ага, иду.

Шэнь Сюйбай поднялся с дивана, не удержавшись от зевка.

Как только тот ушёл, дядя Чжоу протянул дневник юноше:

— Господин сказал, что не станет читать дневник в этот раз. Должно быть, слишком устал.

Гу Се застыл. Спустя мгновение он тихо проговорил:

— Понятно. Если захочет прочесть — отдайте ему.

Дядя Чжоу кивнул и убрал блокнот. На самом деле юноша ещё давным-давно засёк, как управляющий по приказу дяди выкрадывает его дневники. Но Гу Се не разозлился. Напротив, он спокойно передал его дяде Чжоу, попросив отдавать Шэнь Сюйбаю и не выдавать секрет.

С тех пор Гу Се ежедневно велел себе вести записи — это стало для Шэнь Сюйбая чем-то вроде сказки на ночь.

Когда управляющий ушёл, Гу Се опустил веки и замер у дверей, прислушиваясь к шуму льющейся воды и весёлому мурлыканью за дверью.

Совсем как в детстве: стоит ему лишиться сна, он приходил в комнату дяди и слушал его ровное дыхание и стук сердца.

Его собственную спальню Шэнь Сюйбай оформлял сам — там было полно мягких игрушек и зелёных растений, создающих уют, однако Гу Се не чувствовал от них тепла.

Лишь рядом с Шэнь Сюйбаем ему становилось хоть немного легче.

Дверный замок щёлкнул. Шэнь Сюйбай вышел с мокрыми волосами, завернувшись в халат, из-под которого виднелись лишь бледные щиколотки.

Гу Се привычным движением подхватил полотенце. Шэнь Сюйбай от усталости валился с ног; он опустился на кровать, позволяя мальчишке вытирать себе голову.

Гу Се принялся ворчать:

— Если вымыть голову и не высушить, можно заболеть.

Шэнь Сюйбай подумал: «Воспитал на свою голову папашу...» Он повернулся, с улыбкой потянул мальчишку за щеку и пробормотал:

— Годов немного, а правил — хоть отбавляй.

Гу Се не стал спорить. Он мягко отвёл руку дяди, терпимо высушил его волосы полотенцем, а затем принёс фен. Его пальцы бережно скользили сквозь пряди, движения были мягкими и безгранично терпеливыми.

Юноша занимался этим с самого детства. Ему нравилось брать на себя подобные хлопоты, и он никогда от них не уставал.

Шэнь Сюйбай привык к этой заботе и с удовольствием принимал её.

Тёплое, расслабляющее чувство клонило его ко сну. Он непрерывно зевал, глаза слипались.

Едва он начал погружаться в дрему, как услышал тихий вопрос Гу Се:

— Дядя, вы снова уедете?

Отвечать не хотелось, и Шэнь Сюйбай окончательно провалился в сон.

Гу Се с тихим вздохом убрал фен, бережно уложил дядю, укрыл его одеялом и настроил кондиционер на комфортную температуру. Некоторое время он молча смотрел на спящего Шэнь Сюйбая — тот оставался всё тем же дядей из его воспоминаний.

Кончики губ Гу Се чуть приподнялись. Он выключил свет и тихо покинул спальню.

Вернувшись к себе, Гу Се некоторое время повторил учебники для старшей школы.

Зная, что сегодня возвращается дядя, он пропустил урок игры на фортепиано. На следующей неделе его ждал творческий конкурс, где требовалось занять первое место, так что нужно было выкроить время и разобрать партитуру.

Гу Цзычэн подавать заявку не стал — он целиком ушёл в подготовку к урокам.

Материал за десятый класс Гу Се уже освоил, поэтому, закрыв книгу, перешёл к программе одиннадцатого.

Прозанимавшись немного, он почувствовал, что не может успокоить мысли.

«Почему дядя не стал читать дневник?»

Он написал там столько подробностей о школе и своей жизни, а ещё объяснил причины, по которым на прошлых экзаменах сдал позиции и уступил Гу Цзычэну.

Один раз у него поднялась температура, а ещё дважды он засиживался до ночи за написанием

программы. Ранее до него дошли слухи, будто компания Шэнь Сюйбая столкнулась с трудностями при привлечении инвестиций, поэтому он хотел заработать денег и отдать ему. Но юноша понимал, что его нынешние навыки не позволяют добывать действительно крупные суммы, и надеялся, что дядя не посчитает его скупым.

Если дядя не прочтёт записи, вдруг он поймёт всё не так?

Затем он подумал: «А может, дядя просто устал...»

В груди Гу Се острой волной поднялась тревога. Чтобы заглушить это чувство, он направил все силы на лежащий перед ним учебник — нужно стать ещё лучше, выдать ещё более высокий результат.

Только так удавалось хоть немного унять гложущее беспокойство.

Свет в его окнах горел до самой поздней ночи.

В здании напротив Гу Цзычэн проглотил таблетку. Глядя на неяркий свет в окне на той стороне, он ощущал, как его глаза наливаются кровью. За две жизни он ни разу не учился с таким безумием.

Он-то полагал, что, имея память о прошлой жизни и будучи отличником по натуре, расправиться с Гу Се не составит никакого труда.

Но кто же мог подумать, что Гу Се окажется настолько помешанным истощителем?!

Этот псих не просто учился днём и ночью — он ухитрялся осваивать музыкальные инструменты, спорт, научные дисциплины и даже находил время по выходным, чтобы звонить Шэнь Сюйбаю!

Гу Цзычэну было невыразимо тяжело, но он не смел расслабиться ни на секунду. Он категорически отказывался признавать поражение от рук Гу Се. Как он мог уступить этому незаконнорожденному выродку, если в прошлой жизни тот был полным ничтожеством?

Гу Цзычэн так и не погасил ламп, хотя от переутомления и нервного перевозбуждения его желудок скрутило судорогой.

Он ни за что не допустит, чтобы настал день, когда Шэнь Сюйбай решит, будто его выбор в прошлой жизни был ошибкой.

Пока не сдохну от учёбы — буду зубрить до победного!

<http://bllate.org/book/20125/1993095>